

Б. Н. Алейников, Э. М. Ямщикова, А. Н. Кудрявцев
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

УСТРОЙСТВО ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье приводится анализ законодательства, а также периодических материалов, связанных с учреждением и функционированием в дореволюционной России института присяжной адвокатуры. Делается особый акцент на рассмотрении процедур вступления и выхода из числа присяжных поверенных, подробно рассматриваются вопросы о правах и обязанностях поверенных, о стоимости и порядке оплаты их услуг. Приводится полный текст клятвы адвоката, которую приносили присяжные поверенные в дореволюционной России. При написании данной статьи авторами были использованы статистические данные и материалы, взятые из дореволюционных периодических изданий, а также документы официального делопроизводства окружных судов и судебных палат, собранные в государственных архивах Пензенской и Саратовской областях, что позволило выявить первого пензенского присяжного поверенного Маринича Ивана Матвеевича.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, дореволюционная адвокатура, присяжный поверенный, частный поверенный.

B. N. Aleynikov, E. M. Yamshchikova, A. N. Kudryavtsev
Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE STRUCTURE OF THE PRIVATE BAR IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Abstract. The article provides an analysis of legislation, as well as periodical materials about the establishment and functioning of the Institute of sworn advocacy in pre-revolutionary Russia. Special emphasis is placed on the consideration of the procedures for entering and leaving the number of sworn attorneys, the issues of the rights and obligations of attorneys, the cost and procedure for paying for their services are considered in detail. The full text of the attorney's oath, which was taken by sworn attorneys in pre-revolutionary Russia, is given. When writing this article, the authors used statistical data and materials taken from pre-revolutionary periodicals, as well as documents from the official records of district courts and judicial chambers collected in the state archives of Penza and Saratov regions, which made it possible to identify the first Penza sworn attorney Marinich Ivan M.

Key words: advocate, advocacy, pre-revolutionary bar, sworn attorney, private attorney.

Возникновение российской адвокатуры неразрывно связано с принятием Судебных уставов 1864 г., которые явились следствием правовых реформ императора Александра II.

Судебная система государства находилась в особенно плачевном состоянии: суд действовал, опираясь на законодательство Петра I, Екатерины II и даже, в отдельных случаях, исходя из Соборного уложения 1649 г.

Учреждения судебных установлений 1864 г. послужили основой для возникновения абсолютно нового и неизвестного в дореволюционной России института присяжной адвокатуры [1, с. 41].

До судебных реформ роль адвокатов выполняли ходатаи по чужим делам, стряпчие, которые оставили о себе весьма неблагоприятные воспоминания. Они

находились в полной зависимости от судей и практически не имели никаких прав. Современники, в свою очередь, отзывались о работе стряпчих следующим образом: «люди, в судах по делам ходящие, злоупотребляют знанием законов и прав тамошних, вместо того, чтобы помогать тяжущимся в получении, а судам в отдаении справедливости, наичаще умножают только ябеды, распри, ссоры и бывают причиной вражды и разорения фамилий»¹.

К середине XIX в. стало очевидно, что Российская империя нуждается в проведении судебной реформы. Органичной ее частью должен был стать институт адвокатуры, по сути, еще неизвестный отечественному судопроизводству. Поэтому вопрос о будущем адвокатуры в то время серьезно обсуждался российской общественностью [2, с. 11].

Вновь образованный институт адвокатуры стал качественно новым учреждением, как по своему содержанию, так и по форме. Вместо невежественных и полуграмотных стряпчих в адвокатуру открылась дорога прогрессивно настроенным, высокопрофессиональным юристам, объединенным в самоуправляющиеся организации [2, с. 12–13].

В принятых Судебных Уставах присяжным поверенным посвятили целую главу, в которой были регламентированы положения о статусе, правах, обязанностях, ответственности присяжных поверенных, о совете присяжных поверенных и порядке вступления в ряды адвокатов.

С введением в действие Учреждений судебных установлений 1864 г. Российская Империя условно разделилась на несколько судебных округов. Пензенская губерния относилась к округу Саратовской судебной палаты, основанной 1 июля 1871 г. в г. Саратове. Округ палаты охватывал несколько губерний: Астраханскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Тамбовскую, Ульяновскую и Троицкую.

При судебной палате состояли прокурорский надзор, совет присяжных поверенных и канцелярия [3, с. 165].

Присяжные поверенные нашей Пензенской губернии были приписаны к Саратовской судебной палате и обязаны были проживать в одном из городов округа данной палаты.

Органами самоуправления в адвокатуре являлись общее собрание и совет присяжных поверенных. Присяжные поверенные образовывали при каждой судебной палате особую коллегию и, имея в составе не менее 20 человек, входили в палату с просьбой о разрешении избрать совет. Наряду с советами могли создаваться их отделения в Окружных судах, к которым было приписано более 10 поверенных. Создавались такие отделения с разрешения соответствующего совета присяжных поверенных [4, с. 98]. По уполномочию совета они имели ту же компетенцию, что и сам совет присяжных поверенных (ст. 366 и 377 Учреждения судебных установлений).

Первый в истории Российской империи совет присяжных поверенных был образован 2 мая 1866 г. при Санкт-Петербургской судебной палате. Следом за ним 16 сентября 1866 г. был образован совет при Московской судебной палате [5, с. 6].

5 декабря 1874 г. был издан закон², по которому дальнейшее учреждение советов присяжных поверенных приостанавливалось. Данный закон действовал вплоть до 1904 г. Объясняя подобный шаг, власти утверждали, что советы не оправдали возложенных на них задач. На тот момент советы действовали лишь в трех округах – Петербургском, Московском и Киевском. Таким образом, российская

¹ О зачислении в каждом Отделении и Канцелярии Департаментов Военного Министерства по одному Столоначальнику и секретарю старшими (гл. XIX, №17717, 1844 г.) / Полное собрание Законов Российской империи. Собрание второе (1825–1881) : в 55 т. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. — 1845. — С. 187.

² Закон №54130 от 5 декабря 1874 г. / Там же. — 1876. — 1028 с.

дореволюционная адвокатура в течение сорока лет имела всего три совета присяжных поверенных на одиннадцать судебных округов, хотя Учреждения судебных установлений прямо предусматривали образование совета в каждом судебном округе [6, с. 29].

Через тридцать лет власть была вынуждена признать несостоятельность закона 1874 г. и исправить свою ошибку, но в течение всех этих лет адвокатура находилась под неустанным контролем судебной магистратуры, а через нее и администрации. Зависимость адвокатуры от суда продолжалась вплоть до 1904 г., то есть до того времени, когда советы присяжных поверенных были открыты при Новочеркасской, Иркутской, Казанской, Одесской, Омской и Саратовской судебных палатах [7, с. 45–46].

Совет присяжных поверенных при Саратовской судебной палате был образован 10 ноября 1904 г. в г. Саратове. В него вошли все присяжные поверенные и их помощники со всех губерний, входящих в округ Саратовской судебной палаты в количестве 212 человек (120 присяжных поверенных и 92 помощника) [8, с. 314].

Согласно ст. 378 Учреждений судебных установлений³, в тех городах, где не было совета или его отделения, их обязанности на себя брал Окружной суд. Подобная ситуация сложилась и в Пензенской губернии. Современники отмечали, что «надзор, осуществляемый со стороны советов, оказался более реальным и строгим, чем со стороны Окружных судов» [9, с. 250]. Речь идет о присяжных поверенных в местностях, где не были образованы советы и адвокаты подчинялись власти Окружных судов.

Суды ограничивались применением наказания к нарушителям, а советы присяжных поверенных, реализуя свою дисциплинарную юрисдикцию, одновременно занимались формированием правил профессии [10, с. 41].

Согласно новому законодательству в дореволюционной России представителями адвокатуры считались:

- присяжные поверенные;
- помощники присяжных поверенных;
- частные поверенные.

Существенным отличием российской модели адвокатуры от моделей западных стран того времени являлось совмещение правозаступничества и судебного представительства. Организационное же устройство во многом напоминало французское [11, с. 99].

Разберем порядок принятия и увольнения из числа присяжных поверенных на примере Пензенской области (напомним, что до 1904 г. при Саратовской судебной палате не существовало совета присяжных поверенных, и все его функции в нашей губернии возлагались на Пензенский Окружной суд).

В случае соблюдения всех требований, предусмотренных ст. 354 и 355 Учреждений судебных установлений, кандидат выходил в Окружной суд (в нашем случае в Пензенский окружной суд) с прошением о принятии его в члены присяжных поверенных. Далее на общем собрании отделений Окружного суда данное прошение обсуждалось и выносилось соответствующее Определение общего собрания отделений Окружного суда: о принятии, либо об отказе в принятии в члены присяжных поверенных.

В случае принятия кандидата в присяжные поверенные Пензенский Окружной суд, руководствуясь ст. 380 Учреждений судебных установлений, выдавал ему именное свидетельство. Кандидат при вступлении в присяжные поверенные обязан был уплатить взнос в Пензенское казначейство в размере 3 руб. 11 коп.

³ Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений (№ 41475) / Полное собрание Законов Российской империи. Собрание второе (1825–1881) : в 55 т. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. — Т. 39 (1864). — С. 180–215.

Наиболее важным и торжественным моментом всей процедуры становилась присяга нового присяжного поверенного. Ее текст содержался в ст. 381 Учреждений судебных установлений:

«Обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым его Евангелием и животворящим крестом господним, хранить верность его императорскому величеству государю Императору, самодержцу всероссийскому, исполнять в точности и по крайнему моему разумению законы Империи, не писать и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания, не нарушать уважения к судам и властям и охранять интересы моих доверителей или лиц, дела которых будут на меня возложены, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде его. В удостоверение сего целую слова и крест спасителя моего. Аминь»⁴.

В случае утверждения Пензенским Окружным судом нового присяжного поверенного об этом немедленно докладывалось в Саратовскую судебную Палату [12, с. 66].

Пензенская губерния не находилась на передовых позициях относительно других губерний, входивших в состав округа Саратовской судебной палаты. Первый пензенский адвокат появился лишь 29 января 1875 г., им стал Иван Матвеевич Маринич, дворянин, отставной штабс-капитан. До прихода в присяжную адвокатуру состоял участковым мировым судьей и частным поверенным при Тверском окружном суде⁵.

До появления первого пензенского адвоката в нашей губернии практиковали лишь приезжие присяжные поверенные. Простой народ, а соответственно и потенциальные клиенты, узнавали об услугах присяжных поверенных через объявления в газетах. Примерами могут служить объявления в Пензенских губернских ведомостях, например от 8 сентября 1871 г.: «Окончивший полный курс юридических наук в Императорском Харьковском университете и занимавший должности судебного следователя более 7 лет, товарища прокурора 1 год и члена Окружного суда около 3 лет Иван Пантелеймонович Олышанский, принимает на себя ходатайства по гражданским и защиту по уголовным делам во всех судебных местах Империи. Обращаться в г. Саратов, ул...»⁶.

От 13 октября 1871 г.: «Вновь прибывший в г. Пензу адвокат, кандидат юридических наук Павел Александрович Суворов принимает к защите всевозможные уголовные и гражданские дела, как в общих судебных местах по всей России, так и в мировых учреждениях, а равно и в кассационном департаменте Правительствующего Сената»⁷.

Порядок выхода из числа присяжных поверенных был похож на порядок принятия в это сословие: присяжный поверенный направлял прошение об освобождении его от должности в Пензенский Окружной суд, на общем собрании отделений которого принималось решение и выносилось определение об удовлетворении либо отказе в прошении. О принятом решении Окружной суд незамедлительно уведомлял Саратовскую судебную палату.

Присяжные поверенные могли вести дела во всех судах и учреждениях всех инстанций округа той судебной палаты, к которой они были приписаны, однако, если дальнейшее ведение дела выходило за территорию ведения, к примеру, Саратовской судебной палаты, то при наличии согласия своего доверителя, либо

⁴ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 42. Оп. 10. Д. 524. С. 6.

⁵ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 7. Оп. 3. Д. 200. С. 12–13.

⁶ Объявления // Пензенские губернские ведомости. — 1871. — 8 сент.

⁷ Объявления // Там же. — 1871. — 13 окт.